

Шукюров Алексей Тофикович

Республиканская академия государственной службы и управления
Россия. Печора

Отличия института присяжных заседателей от профессионального суда в России

Институт присяжных заседателей называют инструментом народного суверенитета, источником демократической легитимности. Независимый, свободный от корыстных интересов и политических симпатий суд должен выступать гарантом законности и справедливости. Осуществление правосудия всегда напрямую связано с политическим строем в государстве. Основной проблемой судебной системы России остается её обвинительный уклон и отсутствие независимости. Реформа судебной власти, предпринятая в 1993 г., завершена не была, а позже были проведены контрреформы, направленные на достижение других целей, но не на слом негативных явлений, унаследованных от советских судов.

Ключевые слова и словосочетания: институт присяжных заседателей, независимость судебной власти, состязательность сторон, коллегиальность.

Актуальность темы исследования заключается в недооценке возможностей института присяжных заседателей в преодолении кризиса судебной власти в России. Именно исследуемый институт в силу характера своего состава и порядка формирования посредством случайной выборки позволят решить проблему зависимости судей от политической элиты, государственных структур и крупного бизнеса. Присяжные – обычные граждане, независимые от указаний судейского начальства, «телефонного права», они не являются чиновниками и не встроены в судебную систему.

Цель исследования – раскрыть отличия института присяжных заседателей от традиционного суда. Задача исследования – показать, как данные отличия позволят решить проблему зависимости судебной власти от политической элиты, крупного бизнеса и государственных структур.

Уголовное судопроизводство в демократических странах призвано ограждать общество от преступных проявлений, регулируя процедуру разрешения специфического правового конфликта между обществом и личностью, в других странах это орудие борьбы с преступностью и инакомыслием (как один из способов удержания власти). Одно из главных отличий видится в том, что в демократических странах эта сфера государственной деятельности находится под пристальным контролем институтов гражданского общества.

Исследуемый институт обладает целым рядом необычных характеристик, которых не имеет традиционный чиновничий суд.

Порядок формирования суда и коллегиальность. Присяжные назначаются путем случайной выборки посредством использования программы ГАС «Выборы». Преимущества такого способа формирования суда заключаются в том, что суд создается беспристрастным, так как исключается возможность определения состава суда заранее. Политическая элита для получения желаемого приговора может повлиять на председателя суда, дабы передать дело на рассмотрение конкретному судье. Чтобы не потерять высокую заработную плату и пожизненное денежное содержание, судьи в большинстве удовлетворяют просьбу высшего судебного начальства или политической элиты. Двенадцать человек гораздо сложнее запугать или подкупить, нежели одного. Более высокий уровень коллегиальности института присяжных заседателей делает его устойчивым к внешнему давлению, то есть коллегиальность становится гарантией независимости присяжных.

Вовлечение граждан в отправлении правосудия. Исследуемый институт за 20 лет работы в России стал хорошей правовой школой для тысяч присяжных, он несёт в общественные массы правовую грамоту, способствует повышению гражданской сознательности и ответственности за принятое решение. Одно из достижений нашего демократического общества состоит в том, что именно лица, которые предварительно не были ознакомлены с материалами уголовного дела и доказательствами, добытыми в ходе следствия, только на основе услышанного и увиденного ими непосредственно в судебном заседании делают вывод о виновности или невиновности подсудимого в инкриминируемом ему деянии. Присяжные оперируют доказательствами, которые были исследованы с их участием в судебном заседании.

Государство, вверяя полномочия по отправлению правосудия в руки граждан: во-первых, признает, что существующая в России судебная власть находится в неудовлетворительном состоянии. Обеспечить справедливый вердикт в каждом деле не сможет ни один полномочный представитель Президента РФ, губернатор, общественная палата или омбудсмен. Осознавая, что правоохранительная система России карательная по своему содержанию, а государственный суд перенял у советского суда обвинительный уклон, руководители государства приняли решение реформировать судебную систему, введя исследуемый институт в качестве меры сдерживания вышеуказанных негативных явлений. Во-вторых, учреждая исследуемый институт, государство снимает с себя ответственность за вердикты, принятые таким судом. Особенно это выгодно в делах с участием политических оппонентов. Общество не сможет винить государство в предвзятости. Перевод судебной власти на рельсы присяжного судопроизводства исключит критику со стороны международных организаций о зависимости судов от политического режима. Государство в таком случае вправе ответить, что народ в лице присяжных вынес такой вердикт, а государство не вмешивается в деятельность

судебной власти, так как в Российской конституции закреплён принцип разделения властей и невмешательства в дела судов.

Как ни странно, люди, не имеющие специального юридического образования, интуитивно или на основе своего жизненного опыта, представлений о добре и зле всегда выносят правильное и верное решение. Они смотрят в корень рассматриваемого дела.

Институт присяжных заседателей стимулирует состязательность процесса. В советский период состязательность лишь декларировалась, и было распространено мнение, что этот принцип вообще не свойствен советскому правосудию. В исследуемой модели суда стороны обвинения и защиты наделяются равными правами и имеют равные возможности. Ныне в России лишь де-юре такое право прописано в законе [1], а в правоприменительной деятельности суд ощущает себя ближе к обвинению, чем к защите, так как он продолжает выполнять единую с прокурором функцию – борьба с преступностью. Обвинительные функции суда унаследованы российским судом: чтобы довести рассмотрение дела до логического завершения, судьи часто дополняют прокуроров в процессе, таким образом, защита находится в неравном положении с обвинением. Учреждение исследуемого института позволило ослабить эти негативные явления, присущие инквизиционному судопроизводству. Присяжные не будут «вытягивать» обвинение и возможности для этого они не имеют, им нужны веские и убедительные доказательства вины. По нашему мнению, у профессионального судьи-чиновника и судей из народа разные представления относительно оценки доказательств, их достаточности и убедительности. Исходя из этого, можно утверждать, что презумпция невиновности в полной мере действует в суде с участием присяжных заседателей, так как все сомнения они толкуют в пользу обвиняемого.

Независимые эксперты признают, что с введением исследуемого института в России качество расследования повысилось, а прокуроры стали более подготовленными. Состязательность обеспечивает справедливость вердикта. Присяжные не оставляют шанса защитнику и государственному обвинителю уклониться от исполнения процессуальных обязанностей. Состязательность вытекает из независимости присяжных, на них не могут давить политический истеблишмент и судейские начальники, они избавлены от отчетных показателей.

Институт присяжных заседателей снимает социальную напряженность в обществе. Это немаловажное отличие, из-за которого обвиняемые выбирают исследуемый институт. Реалия нашей правоохранительной системы заключается в практике указанных органов, противоречащей законодательству. Так, право на необходимую оборону является конституционным: каждый имеет право охранять жизнь и здоровье. В уголовном праве необходимая оборона названа общественно полезной, но если на вас напали и вы убили нападавшего, считайте, что вы уже за решеткой. Доказать, что

вы действовали в целях необходимой обороны, практически невозможно. В судах общей юрисдикции практически нет шанса на оправдательный приговор, и ваша единственная надежда – институт присяжных заседателей. Наша политическая система нуждается в гуманизации, особенно система наказаний.

Известный ученый Г.А. Гаджиев выявил еще один политический аспект исследуемого института, высказав мысль о том, что институт присяжных является политически выраженной формой проявления милости со стороны государства. По мнению Г.А. Гаджиева, выстраивается следующая логическая цепочка: у Президента РФ – право помилования, у парламента – право объявить амнистию, у судов – возможность выносить немотивированные оправдательные вердикты присяжных [2]. Таким образом, у судебной ветви власти появляется право деятельно миловать граждан. Лишение такого права одной из ветвей власти сделало бы её роль неравнозначной по отношению к остальным двум. Являясь важнейшим политическим механизмом гражданского общества, это право делает третью ветвь власти действительно легитимной.

Социальную стабильность обеспечивают различные политические институты. Немаловажную роль в этом обеспечении играет институт присяжных заседателей, который даже фактом своего рождения обязан поиску социального консенсуса в обществе. Главное предназначение суда – не наказание виновного, а умиротворение общественного мнения.

Судебно-властные отношения не могут заменить иные формы общения между людьми, они в состоянии их только дополнить. Исследуемый институт представляет собой особую форму судоустройства, в которой правосудие вершат не профессиональные судьи, а представители общественности. В нём взаимодействуют государственно-правовое и общественное начала. Только в вердикте присяжных наиболее оптимально соединяются как интересы государственных институтов, стоящих на страже политической стабильности и целостности государства, так и правовые воззрения народа. Являясь по сути представительным органом общества в сфере правосудия, он препятствует росту общественной напряженности по поводу репрессивности судебной системы. Это достигается тем, что в данной модели суда правосудие отправляют не лица, представляющие государство, а представители общественности, которые видят в подсудимом равного себе человека. Правосудие, отправляемое в такой форме, в демократичном обществе расценивается как жизненно необходимая социально-политическая подсистема, ибо с ее помощью реализуются основные права и обязанности граждан, поддерживается их вера в торжество справедливости. Исследуемый институт на протяжении многих столетий зарекомендовал себя действенным инструментом диагностирования состояния и развития как государства и общества, так и всех их подсистем, а также во многих странах мира и в прошлом, и в настоящем стабилизировал течение политического развития.

Независимость судебной власти от политической элиты и судебного начальства. Советский период характеризуется следующими постулатами: марксизм – религия, государство – аппарат классового насилия, суд – инструмент единой командно-административной системы. Естественно, что в условиях диктатуры, как официальной (пролетариата 1917–1936 гг.), так и неформальной (партийной олигархии 1936–1991 гг.), говорить в суде (впрочем, как и на любой иной политической «площадке») дозволялось лишь то, что санкционировалось «сверху». «В условиях тотального отсутствия свободы слова подсудимый имел лишь одно право: каяться и в том, «что совершил», и в том, «чего не совершал». Этим лейтмотивом буквально пронизаны все политические процессы 1934–1954 гг.» [3]. Упразднением после Октябрьской революции 1917 года исследуемого института и введением вместо него народных заседателей завершилось погружение советского судопроизводства во времена «глубокого Средневековья».

Российская судебная власть стала продолжением старой правовой традиции. По-прежнему оказывает влияние наследие советской системы, при которой судьи опасаются выносить независимые решения, затрагивающие интересы государственных органов или крупного бизнеса. Гарантии защиты от некоторых форм вмешательства в осуществление судебных функций, закрепленные на уровне закона, нередко оказываются иллюзорными на практике. Российский судья пребывает в состоянии постоянного стресса, для него в сложившейся ситуации главное – «строя не нарушить», не ослушаться указаний в виде утвержденных обвинительных заключений, идущих с самого «верха». В таких условиях оправдательный вердикт буквально торпедирует отечественное правосознание. Проблемы судебной власти в России настолько масштабны, что решать их необходимо только комплексно.

Институт присяжных заседателей дополнительно гарантирует независимость судей от различных государственных органов и влияния судебного начальства, увеличивает доверие народа к судебной власти в стране, подчеркивает его беспристрастность (особенно по отношению к органам государственной власти), способствует более взвешенному, детальному исследованию обстоятельств дела, стимулирует состязательность судебного процесса, а значит, и вынесение более объективного судебного решения, отвечает «широкому» подходу к пониманию права, которое не обязательно совпадает с законами, соответствует общемировым и русским традициям.

Независимый, беспристрастный и справедливый суд нужен сегодня всем: гражданам, власти, партиям и бизнесу – и тактически, и стратегически. Ведь только независимый и беспристрастный суд может гарантировать гражданам право на справедливое судебное разбирательство, защиту их прав и свобод, стабильность в политической и экономической жизни, независимо от того, какие политические силы находятся у власти. Развитие института присяжных заседателей приведёт к сильной и независимой судебной власти в России, обеспечит открытость и прозрачность судебной системы.

Институт присяжных заседателей – это запрос общества на независимую и беспристрастную судебную власть в России, данный институт необходим тем странам, где судебная система обусловлена политическим режимом.

Подводя итог сказанному, отметим, что речь идет не только о проблемах самой судебной власти в России, но и о дальнейшем развитии политической системы нашей страны, при которой каждый чувствует себя защищенным, успешно развивается предпринимательство и привлекательны инвестиционные перспективы. Раскрытые в данной статье преимущества института присяжных заседателей противоположны недостаткам существующего традиционного чиновничьего суда в России.

Дальнейшие научные исследования в этой области возможны в направлении изучения перспектив деятельности института присяжных заседателей в России с учетом зарубежной практики судопроизводства с участием присяжных.

-
1. Конституция Российской Федерации // Парламентская газета. – 2009. - №4 .
 2. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиева по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 УПК РФ в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудаева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда // Собрание законодательства Российской Федерации. – М.: Юрид. лит. – 2010. – №18. – Ст. 2276.
 3. Колоколов, Н.А. Реализация права на свободу слова в судопроизводстве [Электронный ресурс] / Н.А. Колоколов. Режим доступа: СПС Консультант Плюс.